

РОДИТЕЛЬСТВО В ОДНОПОЛОЙ СЕМЬЕ: ИСТОРИЯ, ИССЛЕДОВАНИЯ, РЕЗУЛЬТАТЫ

ЛГБТ-ГРУППА «ВЫХОД» ПРИЗНАНА МИНЮСТОМ
НЕЗАРЕГИСТРИРОВАННЫМ ОБЩЕСТВЕННЫМ ОБЪЕДИНЕНИЕМ,
ВЫПОЛНЯЮЩИМ ФУНКЦИИ ИНОСТРАННОГО АГЕНТА

COMINGOUTSPB.COM
2014

СОДЕРЖАНИЕ

Исследования родительства в гомосексуальных семьях с детьми на Западе: с 70х по начало 2000х.	3
<i>Подготовка: 1950–1970 года</i>	4
<i>Активисты и феминистки: 1980 года</i>	6
<i>Квир-теория: 1990 года</i>	8
<i>Новые формы семьи и репродуктивные технологии: 2000 года</i>	10
<i>Список литературы</i>	11
Родители и родительницы лесбиянки и геи и их дети: обобщение результатов исследований. <i>Шарлотта Дж. Паттерсон</i>	17
<i>Родительницы-лесбиянки и родители-геи</i>	19
<i>Дети родительниц-лесбиянок и родителей-геев</i>	21
<i>Разнородность среди матерей-лесбиянок, отцов-геев и их детей</i>	28
<i>Заключение</i>	33

Эта брошюра создана для того, чтобы развеять основные мифы и стереотипы вокруг гомосексуальных семей. Гомофобия на государственном уровне предоставляет широкому обществу неверную информацию о жизни ЛГБТ, в том числе ЛГБТ-семей, их «влияния» на детей, воспитывающихся в семьях.

В этой брошюре вы сможете ознакомиться с основными исследованиями детей в гомосексуальных семьях

ИССЛЕДОВАНИЯ РОДИТЕЛЬСТВА В ГОМОСЕКСУАЛЬНЫХ СЕМЬЯХ С ДЕТЬМИ НА ЗАПАДЕ: С 1970 ПО НАЧАЛО 2000 ГОДОВ

Данная статья – попытка периодизации исследований гомосексуального родительства, в частности лесбийского¹ произведенных с 70-х по 2000-е годы. Исследования гомосексуального родительства – это междисциплинарная область, которая находится на стыке и пересечении социологии, психологии, антропологии, юриспруденции, медицины. Здесь я представляю работы по изучению гомосексуального родительства, объединенными десятилетиями и пытаюсь обозначить наиболее значимые и влиятельные темы внутри области.

В англоязычной литературе попыток периодизации, а также анализа исследований в области гомосексуального родительства было немало. Например, Американская исследовательница Хэнни Бос в 2005 году выпустила обзор результатов исследований лесбийского родительства за предыдущие 30 лет, включив в этот обзор более 40 исследований (Bos 2005); психолог Шарлотта Паттерсон написала критическую работу по итогам значимых исследований в области гомосексуального родительства, написанных с 50-х годов, перевод которой представлен в этой брошюре (Patterson 2004).

За почти 40 лет исследования гомосексуального родительства трансформируются от сравнительных исследований гетеросексуальных семей с гомосексуальными до исследования деталей повседневной жизни квир-семей, правового положения новых типов семей и детей, рожденных в гомосексуальной семьях. Весь описываемый период – с 70-х по 2000-е – семья рассматривается в широком контексте культурных и гендерных взаимоотношений. Популярность получает квир-методология исследований, посвященных новым формам семьи и родства.

Исследования родительства в гомосексуальных семьях в процессе развития становятся сфокусированными на определенных темах внутри области, развивается терминология. Исследователи изучают в сравнительной перспективе процессы семейного развития, сравнивая гетеро- и гомосексуальные семьи.

¹ В данной статье будут рассмотрены исследования, посвященные как лесбийским, так и гей родительским семьям, но стоит отметить, что гомосексуальные мужские семьи с детьми исследовались реже, чем лесбийские семьи. В основном, исследователи гомосексуальных семей с детьми стараются включать в контекст своей работы специфику как гей семей, так и лесбийских семей, если в названии работы целевая группа не указана специально. Нужно также отметить, что более поздние исследования, посвященные квир-родству проясняют, что гомосексуальные семьи имеют более сложную структуру, чем гетеросексуальная семья, поэтому в некоторых случаях говорить о специфике родительских практик в гей и лесбийских семьях отдельно нерелевантно.

Исследуются семейные и родительские роли в гетеросексуальных и гомосексуальных семьях, проводится параллель между семейным окружением, социальными сетями поддержки и др. Исследователи в 70-х разделяют в работах одиноких и семейных лесбиянок. Фактор семейности в данном случае становится ключевым. Голомбок проводит серию сравнительных исследований одиноких родителей лесбиянок с одинокими гетеросексуальными матерями для выделения (видимо) особого типа материнства у женщин лесбиянок, но не находит критических различий. В 80-х появляется термин планированной лесбийской семьи (planned lesbian family) – это лесбийская семья, дети в которой появились не от предыдущих гетеросексуальных браков, а в результате намерения матерей воспитывать их в лесбийской семье изначально, в основном зачатие в таком случае проводилось в результате новых репродуктивных технологий (искусственная инсеминация, экстракорпоральное оплодотворение).

Исследования родительства в планированных лесбийских семьях становится новой тематикой в работах 80-х годов. В 90-х популярность приобретают квир исследования, также исследователи делают попытку выделить новые типы семьи и родства на основе квир концепции. Несмотря на то, что исследователи все еще продолжают заниматься родительством в однополых семьях, квир концепция дает возможность изучения однополых семьи отдельно от гетеросексуальной нуклеарной семьи, сравнительные исследования теряют свое очарование. Исследователи предпочитают фокусировать внимание на особенностях родительства в однополых семьях, чем на их сходстве и различии с гетеросексуальными.

«Нормализация» однополых семей в исследованиях 70-х, 80-х и частично 90-х, попытка приблизить их к стандартам гетеросексуальных семей критикуется исследователями в дальнейшем (Fitzgerald 1999, Vos 2005), но очевидна их важность для развития области исследований родительства в однополых семьях, а также влияние на правовой контекст этих семей.

ПОДГОТОВКА 1950–1970 ГОДА

Исследования лесбийских семей и лесбийского родительства начали развиваться в 70-х годах в Америке. Необходимость изучения данного вопроса возникла из-за роста судебных процессов об опеке матерей лесбиянок над их биологическими детьми от бывших гетеросексуальных браков. Как отмечает американский историк Даниэль Риверс (Rivers, 2010), на решения в судебных делах, в 1950–1960 годах значительное влияние оказывало мнение о том, что мужчины-геи и женщины-лесбиянки скорее ведомы болезненной склонностью к педофилии, чем мотивированы эмоциональной ответственностью в своем желании получить опеку над ребенком. Также важным аргументом в таких случаях являлось представление о социальной стигме, с которой столкнется ребенок, воспитываемые родителями гомосексуальной ориентации. Исходом таких исков в это время являлось решение в пользу «интересов ребенка», которое трактовалось как воспитание ребенка в гетеросексуальной семье. (Rivers, 2010: 918–920).

Несколько судебных процессов, связанных с правом воспитывать детей от бывших гетеросексуальных браков лесбиянками, состоящими в партнерстве с другой женщиной, были проиграны по причинам несоответствия родительства в лесбийской семье нормативному.

Проигранные дела породили общественную реакцию: активисты ЛГБТ-движения начали поддерживать матерей, участвующих в делах о пересмотре опеки над детьми от предыдущих гетеросексуальных браков. Таким образом, сформировался общественный запрос к академическому знанию. Важным стал вопрос об интерпретации процесса социализации ребенка. «Социализация», «интересы ребенка», «родительство» в однополых семьях стали фокусом политической, правовой и научной дискуссии.

Развитие исследований в области гомосексуального родительства заставило пересмотреть вопрос об «интересах ребенка». Одними из первых авторитетных исследователей, меняющих общественное мнение, стали психологи Альфред Кинси и Вольфред Померой, опубликовавшие в начале 1950х годов отчет о мужской и женской сексуальности (Kinsey, Pomeroy, 1948, 1953). В 1973 году Брюс Вэллер от имени активистской организации NGTF (National Gay Task Force – «Национальное продвижение гей-задач») официально попросил специалистов в области сексуальности вынести заключение о правах на ребенка геев и лесбиянок. Несколько известных исследователей откликнулись на эту просьбу, среди них были психологи Б. Спок, Э. Хукер, В. Померой и др. Их заключение гласило, что лесбиянки и геи могут быть достойными родителями (цит. по Rivers, 2010). Группа исследователей во главе с профессором психологии и терапии Ричардом Грин в это же время выступила за исключение гомосексуальности из списка психических заболеваний ВОЗ. Гомосексуальность в 1952 году была включена в список душевных расстройств, а исключена в 1973 году с заключением Американской Психиатрической Ассоциации: *«гомосексуальность как таковая не подразумевает нарушения в суждениях, стабильности, надежности, и общих социальных и профессиональных возможностях»*. Благодаря работам Грин несколько дел об опеке над детьми матерями лесбиянками удалось выиграть.

Таким образом, в этот период под влиянием преимущественно психологов в научном дискурсе был поставлен вопрос о гомосексуальном родительстве, начали формироваться исследования по вопросам социализации детей и не-гетеросексуального родительства. Исследований в 70х было проведено не так много. В основном, они были направлены на сравнение родительских практик в гомо и гетеросексуальных семьях. Самая значимая работа данного периода – исследование гендерной идентичности детей, воспитываемых в семьях гомосексуальных и транссексуальных родителей Ричарда Грина (Green 1978), в котором он не выявил особенностей гендерной идентичности или поведения детей, воспитанных в не-гетеросексуальных семьях.

Любопытно, что в 70-х активно проводились исследования отцовства у мужчин геев² (Baumrind 1967, Mager 1975, Miller 1978, 1979, Bozett 1980). Миллер, например, в своем исследовании сделал вывод, что идентичность мужчины гея в качестве отца напрямую зависела от его опыта влюбленности в другого мужчину. Этот фактор был наиболее важным в приобретении идентичности отца-гея у мужчин гомосексуальной ориентации, наряду с другими факторами включенности в комьюнити и социальными сетями поддержки. В своем втором исследовании Миллер представляет другие данные по отцовству мужчин-геев. Используя интервью 40 гомосексуальных отцов и 14 детей, воспитываемых ими из США и Канады, Миллер задается вопросом, используется ли отцовство гомосексуальными мужчинами для сокрытия гомосексуальной ориентации; влияет ли ориентация отцов на возможную гомосексуальность их детей; испытывали ли дети гомосексуальных отцов насилие со стороны гомофобов в обществе. Данное исследование не выявило какого-либо негативного влияния гомосексуальной ориентации отцов на развитие детей.

В итоге выводы немногочисленных исследований родительства в однополых семьях, проводимые в 70-х годах представляли картину отсутствия существенных различий в гендерных ролях, идентичности, сексуальной ориентации и, в целом, в развитии детей, воспитывающихся в гомо и гетеросексуальных семьях (Thompson et al. 1971, Osman 1972, Weeks et al. 1975, Mucklow and Phelan, 1979). Результаты таких исследований были важны для де-стигматизации семей и решения конкретных судебных дел об опеке.

АКТИВИСТЫ И ФЕМИНИСТКИ: 1980 ГОДА

В исследованиях 1980-х годов продолжают развиваться сравнительные исследования родительских практик в лесбийских семьях. Исследователи продолжали доказывать отсутствие негативного влияния гомосексуальной ориентации на воспитание детей. В числе прочего, исследователи коснулись в своих работах отношения детей из лесбийских семей с отцами. Анализ частоты контактов детей с отцами дал различные результаты. Марта Кирпатрик в своем исследовании (Kirkpatrick, 1981) не нашла различий между лесбийскими и гетеросексуальными семьями в этом вопросе, тогда как Голombok (Golombok, 1983) утверждает, что дети из лесбийских семей чаще контактируют с отцами, чем дети из гетеросексуальных разведенных семей. Различия с гетеросексуальными семьями в вопросах финансовой поддержки семьи не были найдены исследователями. Американский психолог Киркпатрик сообщает, что только половина гетеросексуальных матерей, а также половина матерей лесбиянок в выборке ее исследования

² *Гей-отцовство не является самой популярной темой среди исследователей родительства в однополых семьях, все-таки лесбийское родительство на протяжении всего периода остается наиболее исследуемой темой. Тем не менее, в данной работе мне бы хотелось сделать акцент на том, что такие исследования проводились, сделали свой вклад в развитие темы родительства в однополых семьях. Должна отметить, что продуктивнее было бы рассмотреть совокупность исследований гей-отцовства без разделения отдельных работ по десятилетиям, поскольку попыток исследовать феномен было сделано не так уж много.*

получали финансовую поддержку от отцов их детей (Kirkpatrick, 1981). Исследования также подтвердили, что дети из лесбийских и гетеросексуальных семей одинаково остро воспринимают развод родителей.

С начала 1980-х годов еще более значимым становится активистский контекст. Лесбийское родительство получило активистскую поддержку со стороны движений за права гомосексуальных семей. Лоббирование интересов матерей лесбиянок помогло снизить число отказов судов в опеке над детьми матерями-лесбиянками до 50%. (Rivers, 2010). Исследования гомосексуальных семей с детьми получают поддержку не только психологов, но и социологов, и феминистских исследовательниц.

Значительное влияние на развитие исследований гомосексуальных семей и родительства оказало феминистское движение, в частности работы, посвященные материнству. Нужно сказать, что направление изучения материнства берет начало еще в 60-х, но, начиная с 70-х годов, феминистские исследования критически переосмысливают материнство и формулируют его в категориях социального конструирования (Firestone, 1979; Rich, 1977; Chodorow, 1978; Oakley, 1979, 1980; Ruddick, 1980; Davis-Floyd, 1992 и др.). Феминистские исследовательницы утверждали, что материнство не является биологически детерминированной категорией, а определяется сложным набором социально-конструируемых социальных ожиданий от матери (Rich, 1977; Ruddick, 1982). Руддик также заявляет, что «приписываемые женщинам качества могут быть присущи и мужчинам, поскольку не только женщины способны на «материнство» (Ruddick, 1982:217).

В 80-х исследователи продолжают обращаться к гей-отцовству. Основной фокус данных исследований – камин-аут отцов-геев их детям, влияние камин-аута на родительские отношения в семье, а также влияние сексуальной ориентации родителей на развитие детей в семьях с двумя отцами. Например, американский исследователь Бозетт изучает открытость отцов-гомосексуалов своим детям, а также отношения между отцами и их детьми, мотивацию мужчин-гомосексуалов становиться отцами. (Bozett, 1980, 1987; Bigner, Bozett, 1990).

Исследователи данного периода сосредоточены на поисках различий в развитии гендерной идентичности, психосексуального и полоролевого поведения детей, воспитанных в однополых семьях, гендерных ролей в их семье и сексуальных предпочтений у детей из гомосексуальных и гетеросексуальных семей (Green at al. 1986, Golombok at al. 1983, Gottman 1989, Hotvedt & Mandel 1982, Schwartz 1986, Puryear 1983, Smith 1982). Различий в ходе таких исследований выявлено не было.

Помимо различий в развитии детей, воспитываемых в однополых семьях, исследователи обращаются также к самоощущению и повседневности самих матерей лесбиянок. Например, Ричард Грин в своей работе выявил, что матери лесбиянки чаще, чем гетеросексуальные матери были активно вовлечены в феминистские организации (Green 1986), исследователь Леви отмечает, что матери лесбиянки получали помощь и поддержку в воспитании детей от других

лесбиянок из их социальных кругов (Levy 1989). Исследователь Кэтрин Рэнд в свою очередь указывает, что матери лесбиянки чувствовали себя психологически лучше, если они не скрывали свою ориентацию на работе и в их собственной семье (Rand 1982).

Исследования гомосексуальных семей в 80е годы характеризовались больше междисциплинарностью: помимо психологов лесбийскими семьями заинтересовались социологи в контексте трансформации семьи. Вопрос родительства в гомосексуальной мужской семье получил индивидуальное освещение, как в психологии, так и в социологии. В 80-е годы в Америке появились важные феминистские работы, касающиеся темы материнства и родства, которые в большой степени повлияли на развитие исследований. Исследователи обратились не только в вопросу воспитанию детей, но также к исследованию непосредственно матерей-лесбиянок, участвующих в этом воспитании.

КВИР-ТЕОРИЯ: 1990 ГОДА

90-е годы ознаменовались выходом нескольких теоретических работ по квир-теории. В 1991 году вышла книга Кейт Вестон «Family We Choose» (Weston, 1991), в которой она описывает понятие выбираемой семьи (chosen family). Термин «выбираемая семья» предоставил теоретическое обоснование для дальнейших исследований родства в гомосексуальных семьях. Во многих странах исследователями пересматривается гетеросексуальная норма в законодательных и повседневных практиках. Введенный Вестон термин предоставляет большую вариативность в описании семейных и родственных практик гомосексуальных и квир-семей. Хотя термин «выбираемая семья» не является четко определенным, важно, что его начинают использовать многие авторы в вопросе исследований родительства в однополых семьях с детьми.

В данный период исследователи лесбийских семей продолжают, в основном, темы, начатые в 80-х. Все еще проблематичным остается вариант лесбийского партнерства в качестве устойчивой семейной пары. Активно продолжает работать команда психологов из университета Кэмбриджа под руководством профессора Сюзан Голombok. В фокусе их исследований остается психологический комфорт матерей лесбиянок и сравнение гомосексуальных семей с гетеросексуальными. (Golombok, Tasker, 1997). Также значительное внимание исследователи уделяют восприятию детей из лесбийских семей гомосексуального образа жизни. Вопросы сексуальной ориентации детей посвящены несколько работ (Golombok, Tasker; 1995, 1996, 1997). Например, в одном из исследований данной тематики сравнивалась выборка из 25 детей от 17–25 лет из гомосексуальных семей с выборкой из 21 ребенка того же возраста из семей гетеросексуальных одиноких матерей (Golombok, Tasker; 1995). Авторы не обнаружили никаких различий в общении со сверстниками, сексуальной ориентации, психологическом развитии.

С середины 90-х актуальной становится тема воспитания, и взросления детей в лесбийских семьях. Работы исследователей посвящены взрослению подростков в лесбийских семьях, коммуникации со сверстниками, взаимоотношению детей из

гомосексуальных семей с друзьями в колледже (King, Black; 1999; Gottman, 1990; Javaid, 1993; Lewis; 1990). Исследования развития (developmental studies) стали популярным направлением в академической науке 90х, они оказали значительно влияние на развитие исследований лесбийского материнства. (Morningstar 1999; O'Connell 1993; Steckel 1987; Golombok, Tasker 1997).

Продолжают появляться редкие исследования гей-отцовства. Алтберт Сбордон исследовал 78 отцов геев, которые стали отцами через усыновление или суррогатное материнство, и сравнил их с гомосексуальными мужчинами, которые не были отцами. Отцы-геи по итогам исследования оказались более уверены в себе и настроены негативнее относительно гомосексуальной ориентации в целом. Из группы гомосексуальных мужчин, которые не были отцами, половина выразила желание в будущем воспитывать ребенка, по результатам исследования также оказалось, что та половина, которая планирует растить ребенка, моложе той части, которая не выразила желание воспитывать детей. В уровне образования или достатка разницы выявлено не было.

Исследователи в том числе обращаются к распределению ролей в семье: как лесбиянки делят заботу о домашнем хозяйстве (Chan, Brooks at al. 1998; Patterson 1995). Также делаются попытки исследовать динамику лесбийской семьи (McCandlish 1987). Актуализируются исследования стигматизации детей из лесбийских семей в обществе и институтах социализации (Gershon, Tschann, 1999).

В конце 90х- в фокус исследователей преимущественно психологов и социологов попадает тема донорства в лесбийских семьях. Появляются работы, касающиеся вопроса развития детей, родившихся в лесбийский семьях с помощью донорской инсеминации; исследуется психологический комфорт детей, а также сравниваются дети из гетеро- и гомосексуальных семей, появившиеся в результате донорства (Brewaeys, 1997; Chan, Raboy, 1998). Данная тема получает развитие в ходе исследования новых репродуктивных технологий, а также в связи с постепенной трансформацией законодательства относительно предоставления репродуктивных услуг лесбийским семьям.

В силу повышенного внимания к репродуктивным услугам актуализируется тематика исследования коммуникации в медицинских учреждениях. Американская исследовательница Стивенс проанализировала особенности коммуникации гомосексуальных женщин с врачами (Stevens, 1996). Стивенс делает вывод, что лишь в определенных областях медицины, таких как психотерапия и педиатрия, сексуальная ориентация пациентки приобретала ключевую роль и влияла на коммуникацию с врачом, что характерно – чаще негативно (в 77% случаев). В случае взаимодействия с врачами-мужчинами респондентки отмечали сексизм, а также проявления сильной властной позиции врача по отношению к ним.

Таким образом, несмотря на то, что появляется теория «выбираемой семьи», нуклеарная семья является значимым элементом исследований гомосексуального родительства. Как и в 80-е годы, гетеросексуальная семья и ее атрибу-

ты все еще являются отправной точкой для исследования гомосексуальной семьи. Квир-теория, несмотря на свою неоднозначность, предложила достойную теоретическую базу для исследований гомосексуальных семей и родительства. Трансформация нуклеарной семьи не завершилась выделением гомосексуальных семей в отдельный вид, стало очевидно, что «традиционного» теоретического обоснования процессов, происходящих внутри гомосексуальной или квир-семьи не достаточно. Квир-теория решила часть проблем, одновременно открывая возможность исследования повседневных практик квир-сообщества, что было невозможно осуществить, пользуясь терминологией академического дискурса нормативных гетеросексуальных семей. В 2000-х годах область исследования гомосексуальных семей расширяется, появляются новые темы, значимость исследований семейных и родительских практик повышается.

НОВЫЕ ФОРМЫ СЕМЬИ И РЕПРОДУКТИВНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ: 2000 ГОДА

В 2000-х особую значимость получают исследования новых репродуктивных технологий. Лесбийские семьи в данном случае выступают активными реципиентами репродуктивных услуг: они покупают донорскую сперму, делают искусственную инсеминацию и ЭКО (экстракорпоральное оплодотворение). Проблема донорства отчасти актуализируется с развитием исследований прав ЛГБТ-сообщества. Трансформация типов семей, развитие правозащитных организаций и усложнение законов, международных документов и конвенций выносит на повестку исследований новые темы: если тема донорства в начале 2000-х исследуется относительно психологического здоровья и развития ребенка, то в дальнейшем более важным становится вопрос защиты прав матерей и доноров, участвующих в зачатии (Meirow & Schenker, 1997). Тематика донорства также включает этические аспекты био/генетического родства между матерями и донорами детей в лесбийской семье (Jones, 2005; Nordqvist, 2010). Выводы исследований включают проблематизацию отцовства в лесбийских семьях (Ryan-Flood, 2005; Donovan, 2000; Dempsey, 2010), законодательства и особенности контекста каждой страны, в которой проводится исследование, поскольку степень легитимации практик НРТ (новых репродуктивных технологий) и гомосексуальных семей/партнерств существенно различаются.

Изучение НРТ подталкивает исследователей к активному обсуждению дискурса биологического/генетического родства, а также трансформации родительских отношений. Особо выделяются исследования взаимоотношений между матерями лесбиянками и донором. Исследования донорства касаются нескольких направлений. Во-первых, это вопрос выбора донора в лесбийских семьях, во-вторых, изучение процесса принятия решения. (Mamo, 2007). Процесс выбора донора проблематизируется практически во всех исследованиях лесбийского родительства (Nordqvist; 2010). Родительство получает новое звучание как концепт, поскольку в данном случае становится буквально «выбираемым».

В контексте нового понимания семьи и родства исследователи обращаются к теме коммуникации с бабушками и дедушками детей, воспитываемых в одно-

полых семьях, осуществление родительской помощи гомосексуальным семьям (Chan, Raboy, & Patterson, 2002; 1998; Gartrell, 2000).

Основные темы исследований в области родительских практик в лесбийских семьях в настоящее время касаются репродуктивных стратегий лесбиянок, взаимоотношений с донорами, коммуникации между членами семьи, в том числе между родителями и детьми. Также исследователи часто затрагивают проблему стигматизации лесбийских семей и детей в социальном окружении. Проводятся исследования, касающиеся проблемы обучения детей из гомосексуальных, а в частности, лесбийских семей в школе. Важной темой для исследований в области родительских практик в лесбийских семьях является тема сокрытия информации о себе и своей семье, а также выстраивание определенных стратегий взаимодействия с обществом в качестве стигматизированной группы.

За 40 лет развития исследований гомосексуальных семей и родительских практик внутри данных семей, тема выделилась в отдельную область исследований. Если в 70-х данная тема в основном лежала в психологической области: исследователи касались вопросов психологического комфорта партнеров и детей в лесбийских семьях, опровергали миф о несостоятельности матерей лесбиянок в качестве достойных опекунов детей, то начиная с 80-х, повышается значимость междисциплинарности исследований: тему поддерживают социологи и антропологи. Активное начало исследований данной тематики, положенное в 70-х, поддержка активистских ЛГБТ-движений в 80-х позволило направлению исследований гомосексуальных семей и родительства на Западе обрести свою нишу.

Первоначально исследователи пытались сравнивать гомосексуальные семьи с гетеросексуальными, в том числе родительские практики в тех и других семьях. Несмотря на то, что они выявили лишь небольшие различия в воспитании и восприятии воспитания детьми, такой подход, по моему мнению, ставил исследования данной темы в методологический тупик. Вопрос разрешился в конце 90-х с развитием квир-теории и исследований в данном направлении. В настоящее время квир-подход остается популярным на Западе, а его развитие в других странах позволяет теме исследования гомосексуальных семей и родительства становиться актуальной в странах, где однополые партнерства/семьи еще не легализованы, например, в странах Восточной Европы: России, Польше, Белоруссии.

ЛИТЕРАТУРА

1. Brewaeys A. and Van Hall E. V. Lesbian motherhood: the impact on child development and family functioning. *J. Journal of Psychosomatic Obstetrics and Gynecology* 1997; 18: 1–16
2. Baumrind D. Childcare practices anteceding three patterns of preschool behavior. *J. Genetic Psychology Monographs* 1967; 75: 43–88
3. Bos H.M.W., F. van Balen, D.C. van den Boom. Lesbian families and family functioning: an overview. *J. Patient Education and Counseling* 2005; 57: 263–275

4. Bozett F.W. Gay fathers: how and why they disclose their homosexuality to their children. *J. Family Relations* 1980; 29: 173–9
5. Bozett F.W. Children of gay fathers. In: Bozett, F.W., editor. *Gay and Lesbian Parents*. New-York: Praeger, 39–57
6. Chan RW, Raboy B, Patterson CJ. Psychosocial adjustment among children conceived via donor insemination by lesbian and heterosexual mothers. *Child Dev* 1998; 69: 443–57
7. Chan RW, Brooks RC, Raboy B, Patterson CJ. Division of labor among lesbian and heterosexual parents: Associations with children’s adjustment. *J Fam Psychol* 1998; 12: 402–19
8. Chodorow N. *The Reproduction of Mothering*: University of California Press, 1978, *Feminism and Psychoanalytic Theory*, New Haven, Yale University Press, 1991
9. Davis-Floyd, R.E. *Birth as an American Rite of Passage*. Berkeley: University of California Press. 1992
10. Davis-Floyd, R.E. and Sargent, C. *Childbirth and Authoritative Knowledge: Cross-Cultural Perspectives*. Berkeley: University of California Press. 1997
11. Donovan C. Families Using Self-Insemination Who Needs a Father? *Negotiating Biological Fatherhood in British Lesbian// Sexualities* 3: 149. 2000
12. Fitzgerald B. Children of Lesbian and Gay Parents: A Review of the Literature. *J. Marriage and Family Review* 1999; 29: 57–75
13. Firestone S. *The Dialectic of Sex*, publ. The Women’s Press, 1979
14. Gartrell N, Hamilton J, Banks A, Moshbacher D, Reed N, Sparks SH, et al. The national lesbian family study: 1. Interviews with prospective mothers. *Am J Orthopsychiat* 1996; 66: 272–81
15. Gartrell N, Banks A, Reed N, Hamilton J, Rodas C, Deck A. The national lesbian family study: 3. Interviews with mothers of five years olds. *Am J Orthopsychiat* 2000; 70: 542–8
16. Gershon TD, Tschann JM, Jemerin JH. Stigmatization, self-esteem, and coping among the adolescent children of lesbian mothers. *J Adolesc Health* 1999; 24: 437–45
17. Patterson CJ, Friel LV. Sexual orientation and fertility. In: Gillian R, Mascie-Taylor CG, editors. *Infertility in the modern world. Present and future prospects*. Cambridge: Cambridge University Press; 2000. p. 238–60

18. Golombok S. *Parenting. What really counts?*. London: Routledge; 2000
19. Golombok S, Spencer A, Rutter M. Children in lesbian and single parent households: psychosexual and psychiatric appraisal. *J Child Psychol Psychiat* 1983; 24: 551–72
20. Golombok S, Tasker FL. Do parents influence the sexual orientation of their children? Findings from a longitudinal study of lesbian families *Dev Psychol* 1996; 32: 3–11
21. Golombok S, Tasker F. Do parents influence the sexual orientation of their children? Findings from a longitudinal study of lesbians *Dev Psychol* 1996; 32: 3–11
22. Golombok S, Perry B, Burston A, Murray C, Mooney-Somers J, Stevens M, et al. Children with lesbian parents: a community study. *Dev Psychol* 2003; 39: 20–33
23. Golombok S, Tasker F, Murray C. Children raised in fatherless families from infancy: Family relationships and the socio emotional development of children of lesbian and single heterosexual mothers. *J Child Psychol Psychiat* 1997; 38: 783–91
24. Green R. Sexual identity of 37 children raised by homosexual or transsexual parents. *Am J Psychiat* 1978; 135: 692–7
25. Green R, Mandel J, Hotveld M, Gray J, Smith L. Lesbian mothers and their children: a comparison with solo parent heterosexual mothers and their children. *Arch Sex Behav* 1986; 15: 167–84
26. Gottman J. S. Children of Gay and Lesbian parents. In Bozett F.W. and Sussman, editors *Homosexuality and Family Relations*. New York: HarringtonPark Press. 1990
27. Gottman J. Children of Gay and Lesbian parents. *J. Marriage & Family Review*, 1989; 14 (3-4): 177–196
28. Hotvedt M. Mandel J. Children of Lesbian Mothers. In W. Paul, J. Weinrich, J. Gonsiorek, & M. Hotvedt, editors. *Homosexuality: Social, psychological, and biological issues*. Beverly Hills: Sage Publications, 1982, 275–285
29. Jones. Families¹ Using Licensed Donor Insemination. *Looking Like a Family: Negotiating Bio-Genetic Continuity in British Lesbian// Sexualities* 8: 221. 2005
30. Javaid GA. The children of homosexual and heterosexual single mothers. *J. Child Psychiatry Hum Dev* 1993; 23: 235–48
31. Kinsey, A. C., Pomeroy, W. B., & Martin, C. E. *Sexual behavior in the human male*. Philadelphia: W. B. Saunders. 1948

32. Kinsey, A. C., Pomeroy, W. B., Martin, C. E., & Gebhard, P. H. *Sexual behavior in the human female*. Philadelphia: W. B. Saunders. 1953
33. Kirkpatrick M, Smith C, Roy P. Lesbian mothers and their children: a comparative survey. *Am J Orthopsychiat* 1981; 51: 545–51
34. Levy E. Lesbian motherhood: identity and social support. *Afflicatia* 1989; 4: 40–53
35. Lewis KG. Children of lesbians: their point of view. *Soc Work* 1990; 25: 193–8
36. Mucklow B, Phelan G. Lesbian and traditional mothers' responses to child behavior and self concept. *Psychol Rep* 1979; 44: 880–2
37. Miller J, Jacobson R, Bigger J. The child's home environment for lesbian vs. heterosexual mothers. A neglected area of research. *J Homosex* 1981; 7: 49–56
38. McCandlish BM. Against all odds: lesbian mother family dynamics. In: Bozett FW, editor. *Gay and Lesbian Parents*. London: Praeger; 1987. p. 23–36
39. Morningstar B. Lesbian parents: understanding development pathways. In: Laird J, editor. *Lesbians and Lesbian Families. Reflection on Theory and Practice*. New York: Columbia University Press; 1999. p. 213–41
40. Mamo L. *Queering Reproduction: Achieving Pregnancy in the Age of Technoscience* Paperback use pre formatted date that complies with legal requirement from media matrix. Duke University Press Books. 2007
41. Meirow, D. and Schenker, J.G. The current status of sperm donation in assisted reproduction technology. 1997
42. Mager D. Faggot father. In K. Jay & A. Young, editors. *After you're out*. New - York: Links Books, 1975
43. Miller B. Adult sexual resocialization: adjustments towards a stigmatized identity. *J. Alternative Lifestyles* 1978; 1: 207–34
44. Miller B. Gay fathers and their children. *J. Family Coordinator* 1979; 28: 544–552
45. Nordqvist P. Conception Out of Sight, Out of Mind: Family Resemblances in Lesbian Donor// *Sociology*, 44: 1128. 2010
46. O'Connell A. Voices from the heart: the developmental impact of a mother's lesbianism on her adolescent children. *Smith Coll Stud Soc Work* 1993; 63: 281–99
47. Osman S. My Stepfather is a she. *J. Family Process* 1972; 11: 209–18

48. Oakley, A. *Women Confined: Towards a Sociology of Childbirth*. Oxford: Martin Robertson. 1980
49. Patterson CJ. Children of lesbian and gay parents: research, law, and policy. In: Bottoms BL, Bull Kovera M, McAuliff BD, editors. *Children, Social Science, and the Law*. Cambridge: Cambridge University Press; 2002. p. 176–99
50. Patterson CJ. Children of the lesbian baby boom. In: Greene B, Herek GM, editors. *Lesbian and Gay Psychology. Theory, Research, and Clinical Applications*. London: Sage Publications; 1994. p. 156–75
51. Patterson CJ. Children of lesbian baby boom; parents' division of labour and children's adjustment. *J. Developmental Psychology* 1995; 31: 115–23
52. Patterson CJ. Families of the lesbian baby boom: maternal mental health and child adjustment. In: Glazer DF, Drescher J, editors. *Gay and Lesbian Parenting*. New York: The Haworth Press, Inc.; 2001. p. 91–8
53. Patterson CJ. Lesbian mothers, gay fathers and their children. In: D'Augelli, A.R. and Patterson C.J., editors. *Lesbian, Gay and Bisexual Identities Across the Lifespan*. New-York: Oxford University Press, 1995. 262-90
54. Patterson CJ. Families of the baby boom: Parents' division of labor and children's adjustment. *Dev Psychol* 1995; 31: 115–23
55. Patterson C.J., Sutfin E.L. Sexual Orientation and Parenting. In M. Hoghugli & N. Long, editors. *Handbook of family communication*. Mahwah, NJ: Lawrence Erlbaum, 2004
56. Puryear D. Familial experiences: A comparison between the children of lesbian mothers and the children of heterosexual mothers. (unpublished doctoral dissertation, California School of Professional Psychology, Berkley). *Dissertation Abstracts International-B*, 44/12, 3941, 1983
57. Rich A. *Of woman born: motherhood as experience and institution*. N.Y. 1977
58. Rand C, Graham D, Rawlings E. Psychological health and factors the court seeks to control in lesbian mother custody trials. *J Homosex* 1982; 8: 27–39
59. Ryan-Flood. Parents in Sweden and Ireland Contested Heteronormativities: Discourses of Fatherhood among Lesbian// Sexualities 8: 189. 2005
60. Rivers D. «In the Best Interests of the Child»: Lesbian and Gay Parenting Custody Cases, 1967- 1985. *J. Journal of Social History* 2010; V.43, 4:917–943
61. Ruddick, S. *Maternal thinking: toward a politics of peace*. Boston: Beacon. 1982

62. Schwartz J. An exploration of personality traits in daughters of lesbian mothers. (unpublished doctoral dissertation, California School of Professional Psychology, Berkley). Dissertation Abstracts International-B, 47/02, 805, 1986
63. Smith K. V. R. Children raised by lesbian mothers. (unpublished doctoral dissertation, California School of Professional Psychology, Berkley). Dissertation Abstracts International-B, 42/08, 3444
64. Stevens M, Perry B, Burston A, Golombok S, Golding J. Openness in lesbian-mother families regarding mother's sexual orientation and child's conception by donor insemination. *J Reprod Infant Psychol* 2003; 21: 347–62
65. Steckel A. Psychosocial development of children of lesbian mothers. In: Bozett FW, editor. *Gay and Lesbian Parents*. London: Praeger; 1987. p. 75–85
66. Tasker F, Golombok S. *Growing Up in a Lesbian Family*. London: Guilford Press; 1997
67. Tasker F, Golombok S. Adults raised as children in lesbian families. *Am J Orthopsychiat* 1995; 65: 203–15
68. Thompson N., McCandless B, Strickland B. Personal adjustments of male and female homosexuals and heterosexuals. *J. Journal of Abnormal Psychology* 1971; 78: 237-40
69. Weeks R. B. et al. Two cases of children of homosexuals. *J. Child Psychiatry and Human Development* 1975; 6: 26-32
70. Weston, K. *Families We Choose: Lesbians, Gays, Kinship*. New-York: Columbia University Press. 1991

РОДИТЕЛИ И РОДИТЕЛЬНИЦЫ ЛЕСБИЯНКИ И ГЕИ И ИХ ДЕТИ: ОБОБЩЕНИЕ РЕЗУЛЬТАТОВ ИССЛЕДОВАНИЙ

Шарлотта Дж. Паттерсон

Семьи, во главе которых гетеросексуальные родители и гомосексуальные родители, – это разнородная группа³. Однако в отличие от гетеросексуальных родителей и их детей, родительницы-лесбиянки и родители-геи и их дети часто сталкиваются с предрассудками из-за своей сексуальной ориентации. Эти предрассудки могут настраивать судей, законодателей, профессионалов и широкое общество против них, что иногда приводит к негативным результатам, таким как лишение родительских прав, ограничение на свидания и запреты на удочерение и усыновление⁴. Негативное отношение к родительству лесбиянок и геев перенимают как общество в целом⁵, так и психологи⁶. Как и представления о других стигматизированных группах в обществе, распространенные общественные представления о лесбиянках и геях часто основаны не на личном опыте, а передаются через культуру⁷. Цель данного обзора результатов исследований родительниц-лесбиянок и родителей-геев и их детей – оценить широко распространенные представления в свете эмпирических данных и таким образом снизить негативные последствия необоснованных предрассудков.

Поскольку многие представления о родительницах-лесбиянках и родителях-геях и их детях открыты для эмпирической проверки, психологические исследования могут оценить, насколько они точны. Сравнительные систематические исследования взрослых лесбиянок, геев и гетеросексуалов/ок начались в конце 1950-х, а вот исследования, сравнивающие гомосексуальных родителей с гетеросексуальными родителями, появились недавно. Исследования взрослых лесбиянок и геев начались со знаменательного исследования Эвелин Хукер⁸, приведшего к исключению гомосексуальности из списка психических расстройств в 1973 году⁹, и продолжают до сих пор¹⁰. Отдельные статьи, посвященные детям лесбиянок и геев стали появляться в психиатрической литературе в начале 1970-х¹¹ и появляются в ней до сих пор¹². С новаторской подачи Мартин и Лайон¹³ стали появляться художественные¹⁴ описания жизни семей матерей-лесбиянок,

³ Arnup, 1995; Barrett & Tasker, 2001; Martin, 1998; Morris, Balsam, & Rothblum, 2002

⁴ ACLU Lesbian and Gay Rights Project, 2002; Appell, 2003; Patterson, Fulcher, & Wainright, 2002

⁵ King & Black, 1999; McLeod, Crawford, & Zechmeister, 1999

⁶ Crawford, McLeod, Zamboni, & Jordan, 1999

⁷ Herek, 1995; Gillis, 1998

⁸ Evelyn Hooker, 1957

⁹ Gonsiorek, 1991

¹⁰ *напр.*, Cochran, 2001

¹¹ *напр.*, Osman, 1972; Weeks, Derdeyn, & Langman, 1975

¹² *напр.*, Agbayewa, 1984

¹³ Martin and Lyon, 1972

¹⁴ *напр.*, Alpert, 1988; Clausen, 1985; Howey & Samuels, 2000; Jullian, 1985; Mager, 1975; Perreault, 1975; Pollock & Vaughn, 1987; Rafkin, 1990; Wells, 1997

от первого лица, а также семей с родителями-геями¹⁵. Систематические исследования детей лесбиянок и геев начали печатать в главных профессиональных журналах в конце 1970-х, и достигли значительных исследовательских объемов только в последние годы¹⁶.

Как видно из этого обзора, результаты существующих сравнительных исследований гомосексуальных родителей с гетеросексуальными родителями и детей гомосексуалов/ок с детьми гетеросексуалов/ок показывают, что распространенные стереотипы не подтверждаются результатами. Не отрицая однозначности результатов исследований, имеющихся на сегодняшний день, психологам и другим профессионалам важно понимать, что проведение исследований в данной области представляет целый ряд методологических трудностей. Как и в любой другой области исследований, здесь также остаются важными проблемы выборки, статистической мощности и другие технические вопросы¹⁷. Эксперты отмечают, что некоторые области исследований, такие как развитие гендера, и некоторые периоды жизни, такие как подростковый возраст, исследованы недостаточно и заслуживают большего внимания¹⁸. Далее мы постараемся отметить, насколько исследовательская литература ответила на эту критику.

Часть критики исследований в этой области указывает на то, что исследованиям не хватает внешней обоснованности, поскольку использованные выборки, возможно, не репрезентативны в отношении всего населения родительниц-лесбиянок и родителей-геев¹⁹. Последние исследования взрослых лесбиянок и геев основываются на исчерпывающих выборках²⁰, и исследования детей лесбиянок и геев стали использовать этот же подход²¹. Критика в отношении несистематичности выборок также проверялась за счет изучения подвыборок, извлеченных из известных кругов населения, для подсчета доли ответивших²². Таким образом, современные исследования детей лесбиянок и геев используют более широкий спектр техник построения выборки, чем более ранние исследования.

Исследования детей лесбиянок и геев критикуются также за использование плохо сопоставимых контрольных групп или их полное отсутствие в исследованиях, где такие контрольные параметры необходимы. Особенно заметной в этой категории была тенденция более ранних исследований сравнивать развитие детей группы разведенных матерей-лесбиянок, многие из которых жили с партнерками-лесбиянками на момент исследования, с детьми разведенных матерей-гетеросексуалок, которые на момент исследования

¹⁵ *напр.*, Galluccio, Galluccio, & Groff, 2002; Green, 1999; Morgen, 1995; Savage, 2000

¹⁶ Allen & Demo, 1995; Patterson, 1992, 2000

¹⁷ *напр.*, Belcastro, Gramlich, Nicholson, Price, & Wilson, 1993; Wardle, 1997

¹⁸ Perrin and the Committee on Psychosocial Aspects of Child and Family Health, 2002; Stacey & Biblarz, 2001

¹⁹ Belcastro et al., 1993

²⁰ *напр.*, Cochran, 2001

²¹ *напр.*, Golombok, Perry, Burston, Murray, Mooney-Somers, Stevens, & Golding, 2003; Wainright, Russell, & Patterson, 2004

²² *напр.*, Brewaeys, Ponjaert, van Hall, & Golombok, 1997; Chan, Brooks, Raboy, & Patterson, 1998; Chan, Raboy, & Patterson, 1998

не жили с партнерами-гетеросексуалами. Релевантность такой критики значительно снизилась, по мере того как исследования стали включать значительно более широкий спектр семей матерей-лесбиянок и отцов-геев (многие из которых никогда не имели опыта развода в гетеросексуальной паре), и по мере того как более новые исследования стали включать более широкий ряд контрольных групп. Таким образом, в современных исследованиях детей лесбиянок и геев набор схем проведения исследований (а значит, и контрольных групп) шире, чем в более ранних исследованиях.

Другая критика касается того, что, несмотря на существование значительной разнородности среди родительниц-лесбиянок и родителей-геев²³, исследования часто сосредоточены на узко определенных выборках. Ранние исследования действительно ориентировались на хорошо образованные семьи среднего класса, но более современные исследования включают участников и участниц более широкого спектра этнического и социально-экономического происхождения и положения. В последнее время исследования проводились не только в США, но и в Великобритании, Бельгии и Нидерландах²⁴. Таким образом, современные исследования детей лесбиянок и геев охватывают более разнородные семьи, чем ранние исследования.

Другая критика касается того, что большая часть исследований проводились на относительно маленьких выборках, что в некоторых исследованиях привносило трудности с процедурами оценки и делало классификацию гомосексуальных и гетеросексуальных родителей проблемным вопросом. И снова современные исследования извлекли пользу из такой критики. Важно, что даже принимая во внимание все вопросы и/или ограничения, характеризующие исследования в этой области, ни одно из опубликованных исследований не предлагает выводов, отличающихся от тех, что в общем виде приведены ниже.

Данный обзор состоит из четырех частей. В первой обобщены результаты исследований родительниц-лесбиянок и родителей-геев. Во второй – представлен обзор результатов сравнительных исследований детей лесбиянок и геев и детей гетеросексуалов/ок. Третья часть посвящена исследованиям гетерогенности (разнообразия) среди родительниц-лесбиянок и родителей-геев и их детей. Четвертая часть представляет собой краткое заключение.

РОДИТЕЛЬНИЦЫ-ЛЕСБИЯНКИ И РОДИТЕЛИ-ГЕИ

Исторически с судебными решениями в сфере судопроизводства по попечительству и с публичной политикой, регулирующей опеку и удочерение/усыновление, связаны три вида беспокойства: представление, что лесбиянки и геи психически не здоровы, что лесбиянки менее способны к материнству,

²³ Barrett & Tasker, 2001; Morris, Balsam, & Rothblum, 2002

²⁴ *нап.*, Bos, van Balen, & van den Boom, 2003, 2004; Brewaeys, Ponjaert, & Van Hall, 1997; Golombok et al., 1997, 2003; Tasker & Golombok, 1997; Vanfraussen, Ponjaert-Kristoffersen, & Brewaeys, 2003

чем гетеросексуалки, и что отношения лесбиянок и геев с их сексуальными партнерами оставляют мало времени для постоянного взаимодействия между родителями и детьми²⁵. Как видно из материала, представленного в этом разделе, исследования не подтверждают ни одно из этих представлений²⁶.

Психическое здоровье лесбиянок и геев

Психиатры, психологи и социальные работники/цы не считают гомосексуальную ориентацию расстройством психики. Много лет назад Американская Психиатрическая Ассоциация исключила «гомосексуальность» из своего списка психических расстройств, отмечая, что «гомосексуальность как таковая не подразумевает каких-либо нарушений в мышлении, стабильности, надежности, а также общих социальных или профессиональных способностях»²⁷. В 1975 Американская Психологическая Ассоциация призвала всех профессионалов сферы психического здоровья помочь развеять стигму «психического расстройства», которая на протяжении столь длительного времени сопровождала гомосексуальную ориентацию²⁸. У Национальной Ассоциации Социальных Работников и Работниц существует похожая политика²⁹.

Решение исключить гомосексуальную ориентацию из списка психических расстройств отражает обширные исследования, проведенные за более чем три десятилетия, показывающие, что гомосексуальная ориентация не является психологической неспособностью к адаптации³⁰. Не существует достоверных доказательств того, что гомосексуальная ориентация как таковая нарушает психологическое функционирование человека, хотя общественные и другие условия, в которых живут лесбиянки и геи, включая широко распространенные предрассудки и дискриминацию, часто вызывают острые расстройства³¹.

Лесбиянки и геи как родители

Представления о том, что взрослым лесбиянкам и геям не следует быть родителями также не имеют эмпирических оснований³². Между лесбиянками и гетеросексуалками не найдено заметных различий ни в общем психическом здоровье, ни в подходах к воспитанию детей³³. Так же романтические и сексуальные отношения лесбиянок с другими женщинами, как было установлено, не умаляют их способности заботиться о своих детях³⁴. Как показали исследования, лесбийские пары, совместно воспитывающие детей, чаще всего делят работу по дому и

²⁵ ACLU Lesbian and Gay Rights Project, 2002; Falk, 1989, 1994; Patterson et al., 2002; Patterson & Redding, 1996

²⁶ Allen & Burrell, 1996; Patterson, 1994b, 1994c, 1997, 2000; Perrin, 2002

²⁷ American Psychiatric Association, 1974

²⁸ American Psychological Association, 1975

²⁹ National Association of Social Workers, 1994

³⁰ Gonsiorek, 1991; Hart, Roback, Tittler, Weitz, Walston, & McKee, 1978; Reiss, 1980

³¹ Cochran, 2001; Freedman, 1971; Gonsiorek, 1991; Hart et al., 1978; Hooker, 1957; Meyer, 2003; Reiss, 1980

³² Anderssen, Amlie, & Ytteroy, 2002; Brewaeys & van Hall, 1997; Parks, 1998; Patterson, 2000; Patterson & Chan, 1996; Perrin, 2002; Stacey & Biblarz, 2001; Tasker, 1999; Victor & Fish, 1995

³³ Bos et al., 2004; Kweskin & Cook, 1982; Lyons, 1983; Miller, Jacobsen, & Bigner, 1981; Mucklow & Phelan, 1979; Pagelow, 1980; Parks, 1998; Patterson, 2001; Rand, Graham, & Rawlings, 1982; Siegenthaler & Bigner, 2000; Thompson, McCandless, & Strickland, 1971

³⁴ Bos et al., 2004; Chan et al., 1998b; Pagelow, 1980

семейные обязанности относительно поровну и утверждают, что удовлетворены отношениями в своей паре³⁵. Из исследований отцов-геев так же следует, что они с большой вероятностью делают работу по воспитанию детей и заботе о них относительно поровну и счастливы в своих отношениях³⁶.

Результаты некоторых исследований дают основания предполагать, что родительские навыки матерей-лесбиянок и отцов-геев, возможно, превосходят навыки гетеросексуальных пар. Например, Флакс, Фишер, Мастерпаскуа и Джозеф в своем исследовании³⁷ отмечают, что навыки осознанного родительства у лесбийских пар выше, чем у гетеросексуальных. Это объясняется большей родительской осознанностью у небιологических матерей-лесбиянок по сравнению с отцами-гетеросексуалами. В одном исследовании Бревайс и ее коллеги³⁸ также отмечали более желательные модели взаимодействия родительниц и детей у лесбиянок по сравнению с гетеросексуальными родителями, однако в другом исследовании они нашли большее сходство³⁹. Недавнее исследование 256 семей родительниц-лесбиянок и родителей-геев показало, что в отличие от моделей поведения, характеризующих большинство американских родителей, очень немногие родительницы-лесбиянки и родители-геи используют физические наказания (такие как шлепки) в качестве дисциплинарных мер; вместо этого они чаще используют позитивные техники, например, объяснение⁴⁰. Конечно, исследование показали, что нет причин полагать, что из матерей-лесбиянок или отцов-геев получаются плохие родители⁴¹. Наоборот, результаты исследований показывают, что гомосексуальные родители в той же степени, что и гетеросексуальные готовы предоставить детям поддерживающую домашнюю атмосферу.

ДЕТИ РОДИТЕЛЬНИЦ-ЛЕСБИЯНОК И РОДИТЕЛЕЙ ГЕЕВ

В дополнение к настороженности судов по отношению к самим родительницам-лесбиянкам и родителям-геям, суды озвучивают три основных страха о влиянии гомосексуальных родителей на детей.

Первый из них заключается в том, что развитие сексуальной идентичности у детей лесбиянок и геев будет нарушено. Например, есть опасение, что у детей, воспитанных матерями-лесбиянками или отцами-геями, разовьются расстройства гендерной идентичности и/или гендерных ролей и поведения⁴².

³⁵ Bos et al., 2004; Brewaeys et al., 1997; Chan, et al., 1998a; Ciano-Boyce & Shelley-Sireci, 2002; Hand, 1991; Johnson & O'Connor, 2002; Koepke, Hare, & Moran, 1992; Osterweil, 1991; Patterson, 1995a; Sullivan, 1996; Tasker & Golombok, 1998; Vanfraussen, Ponjaert-Kristoffersen, & Brewaeys, 2003

³⁶ Johnson & O'Connor, 2002; McPherson, 1993

³⁷ Flaks, Fischer, Masterpasqua, and Joseph, 1995

³⁸ Brewaeys, 1997

³⁹ Vanfraussen, Ponjaert-Kristoffersen, & Brewaeys, 2003

⁴⁰ Johnson & O'Connor, 2002

⁴¹ Armesto, 2002; Barret & Robinson, 1990; Bigner & Bozett, 1990; Bigner & Jacobsen, 1989a, 1989b; Bos et al., 2003, 2004; Bozett, 1980, 1989; Patterson, 1997; Patterson & Chan, 1996; Sbordone, 1993; Tasker & Golombok, 1997; Victor & Fish, 1995; Weston, 1991

⁴² Falk, 1989, 1994; Hitchens & Kirkpatrick, 1985; Kleber, Howell, & Tibbits-Kleber, 1986; Patterson et al., 2002; Patterson & Redding, 1996

Также предполагалось, что дети, воспитанные матерями-лесбиянками или отцами-геями, сами станут лесбиянками или геями⁴³.

Второй тип опасений касается аспектов личностного развития детей, помимо сексуальной идентичности⁴⁴. Например, суды выражают опасения, что дети, находящиеся под опекой родителей-геев или родительниц-лесбиянок, будут в большей степени подвержены нервным срывам, будут испытывать больше трудностей при адаптации и проявлять поведенческие проблемы, а также будут менее психически здоровы, чем другие дети.

Третья категория конкретных страхов, выражаемых судами, касается трудностей, с которыми могут столкнуться дети лесбиянок и геев в сфере социальных отношений⁴⁵. Например, судьи часто выражают беспокойство, что дети, живущие с матерями-лесбиянками или отцами-геями, могут подвергаться стигматизации, сверстники могут их дразнить или преследовать как-либо еще. Другой распространенный страх заключается в том, что для детей, живущих с родителями-лесбиянками или родителями-геями, риск сексуального насилия со стороны родителей или их подруг/друзей или знакомых выше.

Ниже я остановлюсь на каждом виде этих опасений.

Сексуальная идентичность

В исследованиях рассматриваются три аспекта сексуальной идентичности: гендерная идентичность, как самоидентификация человека как мужчины или женщины; гендерные роли и поведение, как то, насколько действия, занятия и т.п. человека воспринимаются обществом как мужские, женские или и те, и другие; и сексуальная ориентация, как выбор человеком своих сексуальных партнеров/партнерок, которая может быть гомосексуальной, гетеросексуальной или бисексуальной⁴⁶. Исследования, имеющие значения в этих трех основных областях беспокойств, обобщены ниже.

Гендерная идентичность

В исследованиях детей от 5 до 14 лет результаты проекционных тестов и сопутствующих интервью показали, что развитие гендерной идентичности у детей лесбиянок проходит по ожидаемому сценарию⁴⁷. Более прямые техники оценки гендерной идентичности привели к тем же результатам: все опрошенные дети отметили, что довольны собственным гендером и не ощущают желаний быть человеком противоположного пола. Ни в одном исследовании, посвященном гендерной идентичности, не было выявлено каких-либо трудностей у детей лесбиянок. Данных о детях геев в данной области нет. Более прямые техники оценки

⁴³ Patterson & Redding, 1996; Patterson et al., 2002

⁴⁴ Falk, 1989, 1994; Patterson & Redding, 1996; Patterson et al., 2002

⁴⁵ Falk, 1989, 1994; Patterson & Redding, 1996; Patterson et al., 2002

⁴⁶ Money & Ehrhardt, 1972; Stein, 1993

⁴⁷ Green, 1978; Green, Mandel, Hotvedt, Gray, & Smith, 1986; Kirkpatrick, Smith & Roy, 1981

гендерной идентичности⁴⁸ привели к тем же результатам: все опрошенные дети отметили, что довольны собственным гендером и не ощущают желаний быть человеком противоположного пола. Ни в одном исследовании, посвященном гендерной идентичности, не было выявлено каких-либо трудностей у детей лесбиянок. Данных о детях геев в данной области нет.

Гендерные роли и поведение

Часть исследований показали, что гендерные роли и поведение среди детей лесбиянок вписываются в типичные рамки традиционных женских и мужских ролей⁴⁹, среди детей лесбиянок и гетеросексуалок не было выявлено различий в предпочтениях определенным игрушкам, занятиям, интересам или выбору рода деятельности⁵⁰.

В другом исследовании⁵¹ 24 подросткам был предложен полоролевой опросник Бем, при этом матери половины подростков были разведенными лесбиянками, а другой половины – разведенными гетеросексуалками. По шкале Бем рассчитываются показатели маскулинности и феминности как независимых категорий, а также показатель андрогинности как отношение маскулинности к феминности. Дети лесбиянок и гетеросексуалок не отличаются по показателям маскулинности и андрогинности, но дети лесбиянок показывают более высокую психологическую феминность, по сравнению с детьми гетеросексуалок. Этот результат может показаться контринтуитивным, принимая во внимания стереотип, что лесбиянки якобы менее феминны, как в собственных манерах, так и в своем влиянии на детей.

Гендерные роли и поведение детей, также оценивались в исследовании Грина и его коллег⁵². В интервью с детьми не было обнаружено никаких различий между 56 детьми лесбиянок и 48 детьми гетеросексуалок относительно любимых телепрограмм, любимых телеперсонажей или любимых игр или игрушек. Интервью с самими детьми в некоторой степени указывали на то, что у детей лесбиянок меньше типичных для своего пола предпочтений в их занятиях в школе или в своем районе, чем у детей гетеросексуалок. Не противоречили этим результатам и ответы матерей: лесбиянки чаще, чем гетеросексуалки, говорили, что их дочери часто принимают участие в играх, подразумевающих физическую борьбу, или что они иногда играют с «маскулинными» игрушками, например, с грузовиками или пистолетами. В отношении сыновей таких различий не отмечалось. Матери-лесбиянки не чаще и не реже матерей-гетеросексуалок говорили, что их дети играют с «феминными» игрушками, например, с куклами. Тем не менее и в тех, и в других семьях поведение детей в целом воспринималось как соответствующее рамочным ожиданиям.

⁴⁸ Green, 1978; Green, Mandel, Hotvedt, Gray, & Smith, 1986; Kirkpatrick, Smith & Roy, 1981

⁴⁹ Brewaeys et al., 1997; Golombok et al., 1983; Gottman, 1990; Green, 1978; Green et al., 1986; Hoefler, 1981; Kirkpatrick et al., 1981; Kveskin & Cook, 1982; Patterson, 1994a

⁵⁰ Kirkpatrick, Smith, & Roy, 1981

⁵¹ Rees, 1979

⁵² Green, Mandel, Hotvedt, Gray, & Smith, 1986

Позже Бревайс и ее коллеги⁵³ оценивали гендерные роли и поведение у 30 детей от 4 до 8 лет, зачатых при помощи искусственной инсеминации в лесбийских парах, и сравнивали их с гендерными ролями и поведением у 30 детей того же возраста, зачатых при помощи искусственной инсеминации в гетеросексуальных парах, и у 30 детей того же возраста, зачатых естественным образом в гетеросексуальных парах. Для этого они использовали опросник о занятиях дошкольников и дошкольниц⁵⁴ опрос матерей, составленный для выявления «маскулинного» и «феминного» поведения у мальчиков и девочек в случайных выборках школьников и школьниц. Они не нашли значительных различий в предпочтениях относительно гендерно маркированных игрушек, игр, или видов занятий между детьми родительниц-лесбиянок и детьми гетеросексуальных родителей⁵⁵.

Таким образом, исследования позволяют полагать, что у детей лесбиянок вырабатываются в сущности такие же модели гендерных ролей и поведения, как и у других детей. Данных о гендерных ролях и поведении детей геев нет.

Сексуальная ориентация

Часть исследователей и исследовательниц также изучали третью составляющую сексуальной идентичности – сексуальную ориентацию⁵⁶. Во всех исследованиях подавляющее большинство детей лесбиянок и геев говорили о том, что они гетеросексуальны. В своей совокупности эти данные позволяют сделать вывод, что доля гомосексуальных детей среди детей лесбиянок и геев, не выше средней. Например, Хэггинс⁵⁷ опросила 36 подростков, у половины из которых матери-лесбиянки, а у половины – гетеросексуалки. Никто из детей лесбиянок не идентифицировал себя как лесбиянки или геи, в то время как один/одна из детей гетеросексуалок имел/а такую идентичность; эта разница не являлась статистически значимой. В исследовании Байли и его коллег⁵⁸ 90% опрошенных взрослых сыновей геев сообщили, что они гетеросексуальны.

Голомбок и Таскер⁵⁹ опросили 25 молодых взрослых, воспитываемых разведенными матерями-лесбиянками, и 21 разведенными матерями-гетеросексуалками. Они отмечали, что доля детей лесбиянок, которых привлекают сексуальные партнеры или партнерки того же пола, не выше, чем среди детей матерей-гетеросексуалок. Однако среди тех, кого привлекают люди своего пола, доля молодых взрослых, рассматривающих возможность начать сексуальные отношения с человеком своего пола, и доля тех, у которых уже был опыт таких отношений, среди детей лесбиянок выше. Тем не менее, доля детей с негетеросексуальной идентичностью (т.е. идентифицирующих себя как лесбиянки, геи или

⁵³ Brewaeys et al., 1997

⁵⁴ Golombok & Rust, 1993

⁵⁵ Golombok & Rust, 1993

⁵⁶ Bailey, Bobrow, Wolfe, & Mickach, 1995; Bozett, 1980, 1987, 1989; Gottman, 1990; Golombok & Tasker, 1996; Green, 1978; Huggins, 1989; Miller, 1979; Paul, 1986; Rees, 1979; Tasker & Golombok, 1997

⁵⁷ Huggins, 1989

⁵⁸ Bailey, Bobrow, Wolfe, & Mikach, 1995

⁵⁹ Golombok, & Tasker, 1996; Golombok, Tasker, & Murray, 1997

бисексуалы/бисексуалки) была одинаковой среди обеих подгрупп исследования. Эти результаты основаны на маленькой выборке, и интерпретировать их следует с осторожностью. В то же время, это исследование – первое, которое прослеживает взросление детей разведенных лесбиянок, и оно детально и внимательно останавливается на важных вопросах.

Другие аспекты развития личности

Исследования других аспектов развития личности у детей лесбиянок и геев оценивали широкий спектр характеристик: среди них разобщение-индивидуализация⁶⁰, психиатрическая оценка⁶¹, проблемы поведения⁶², личность⁶³, представление о себе⁶⁴, локус контроля⁶⁵, моральные суждения⁶⁶, адаптация в школе⁶⁷ и ум⁶⁸. Согласно результатам исследований беспокойства о возможных проблемах в этих областях у детей лесбиянок не обоснованы⁶⁹. Как и в случае с сексуальной ориентацией, исследования этих аспектов развития личности показали, что существенных различий между детьми лесбиянок и гетеросексуалок нет. Одно статистически значимое различие было выявлено в представлении о себе: дети лесбиянок показали более сильные симптомы стресса, но также и более высокое общее чувство благополучия, чем дети из контрольной группы⁷⁰; но этот результат еще нуждается в подтверждении. В целом, убеждение, что дети лесбиянок и геев страдают от недостатка личностного развития, не имеет под собой каких-либо эмпирических оснований.

Социальные отношения

Исследования, оценивающие потенциальные различия между детьми лесбиянок и геев, с одной стороны, и детьми гетеросексуалов/ок – с другой, иногда включают оценки социальных отношений детей. Чаще всего основное внимание уделяется отношениям со сверстниками, но некоторая информация об отношениях детей со взрослыми также собирается. В этом разделе также представлены выводы по результатам исследований, касающиеся вероятности сексуального насилия.

Исследования отношений со сверстниками у детей лесбиянок проводились Голомбок и ее коллегами⁷¹, Грином и его коллегами⁷² и Паттерсон⁷³. Ответы, как родителей, так и детей, предполагают типичные модели развития

⁶⁰ Steckel, 1985, 1987

⁶¹ Golombok et al., 1983; Kirkpatrick et al., 1981

⁶² Brewaeys et al., 1997; Chan, Raboy et al., 1998; Flaks, et al., 1995; Gartrell, Deck, Rodas, Peyser, & Banks, 2005; Golombok et al., 1983, 1997; Patterson, 1994a; Tasker & Golombok, 1995, 1997; Wainright et al., 2004

⁶³ Gottman, 1990; Tasker & Golombok, 1995, 1997

⁶⁴ Golombok, Tasker, & Murray, 1997; Gottman, 1990, Huggins, 1989; Patterson, 1994a; Puryear, 1983; Wainright et al., 2004

⁶⁵ Puryear, 1983; Rees, 1979

⁶⁶ Rees, 1979

⁶⁷ Wainright et al., 2004

⁶⁸ Green et al., 1986

⁶⁹ Patterson, 1997, 2000; Parks, 1998; Perrin, 1998, 2002; Stacey & Biblarz, 2001; Tasker, 1999

⁷⁰ Patterson, C. J., 1994a

⁷¹ Golombok et al. 1983, 1997

⁷² Green, 1978; Green et al., 1986

⁷³ Patterson, 1994a

отношений со сверстниками. Например, как и ожидалось, большая часть детей школьного возраста сказали, что их лучшие подруги или друзья того же пола, что и они сами, и что они в основном общаются со сверстниками своего пола⁷⁴. Качество отношений детей со сверстниками в среднем описывалось позитивно и исследователями и исследовательницами⁷⁵, и матерями и их детьми⁷⁶. Хотя некоторые дети описывали случаи, когда им пришлось столкнуться с гомофобными замечаниями со стороны сверстников⁷⁷, молодые взрослые дети разведенных лесбиянок говорили о том, что в детстве их дразнили или что над ними издевались, не больше, чем над детьми разведенных гетеросексуалок⁷⁸. Количество и качество романтических отношений подростков и молодых взрослых также оказалось не связанным с сексуальной ориентацией их матерей⁷⁹. Данных о детях геев в этой области нет.

Исследования отношений со взрослыми у детей лесбиянок и геев также показали в целом позитивную картину⁸⁰. Например, отношения подростков с родителями описывались как одинаково теплые и любящие, независимо от того, были ли партнеры/партнерки родителей противоположного или одного пола⁸¹. Согласно результатам исследования Голombok и ее коллег⁸² доля детей, у которых в недавнем прошлом были контакты со своими отцами, выше среди детей разведенных лесбиянок, чем среди детей разведенных гетеросексуалок. Однако другое исследование такой разницы не выявило⁸³. Харрис и Тернер⁸⁴ исследовали детей геев и детей лесбиянок и пришли к выводам, что отношения между детьми и родителями также описывались ими в позитивном ключе. Одно важное различие касалось того, что гетеросексуальные родители чаще, чем родители лесбиянки и геи, говорили, что визиты их детей ко второму родителю представляют для них проблему⁸⁵. Другое важное различие заключалось в том, что молодые взрослые дети разведенных лесбиянок, говорили о большей открытости в общении со своими матерями и их нынешними партнерками, по сравнению с детьми разведенных гетеросексуалок.

Исследования также уделяли внимание контактам детей с членами расширенной семьи, в особенности с бабушками и дедушками. Родители часто выступают фасилитаторами и посредниками в межпоколенческих контактах в семьях. Поскольку бабушки и дедушки обычно поддерживают своих внуков и внучек, любая напряженность в отношениях между родителями и бабушками и дедушками может препятствовать частым контактам между бабушками и дедушками

⁷⁴ Golombok et al., 1983; Green, 1978; Patterson, 1994a

⁷⁵ Golombok et al., 1983

⁷⁶ Green et al., 1986; Golombok et al., 1997

⁷⁷ Gartrell et al., 2005

⁷⁸ Tasker & Golombok, 1995, 1997

⁷⁹ Tasker & Golombok, 1997; Wainright et al., 2004

⁸⁰ Brewaeys et al., 1997; Golombok et al., 1983; Harris & Turner, 1985/86; Kirkpatrick et al., 1981; Wainright et al., 2004

⁸¹ Wainright et al., 2004

⁸² Golombok et al., 1983

⁸³ Kirkpatrick et al., 1981

⁸⁴ Harris & Turner, 1985/86

⁸⁵ Harris & Turner, 1985/86

и их внуками/внучками, и следовательно, негативно сказываться на развитии последних. Паттерсон и ее коллеги оценивали эти вероятности в двух отдельных исследованиях⁸⁶. Их результаты показали, что большая часть детей лесбиянок регулярно общались со своими бабушками и дедушками⁸⁷. В недавнем исследовании, проведенном на систематической выборке, в которой семьи родительниц-лесбиянок и гетеросексуальных родителей были хорошо сопоставимы по демографическим показателям, разницы в частоте контактов с бабушками и дедушками в зависимости от сексуальной ориентации родителей выявлено не было⁸⁸. Гартелл и ее коллеги⁸⁹ также сообщали, что бабушки и дедушки весьма склонны признавать детей дочерей-лесбиянок в качестве внуков/внучек. Таким образом, имеющиеся данные позволяют предположить, что, вопреки массовому беспокойству, отношения между разными поколениями в семьях матерей-лесбиянок удовлетворительны.

Контакты детей со взрослыми друзьями и подругами матерей-лесбиянок также оценивались⁹⁰. Обо всех детях утверждалось, что они контактируют со взрослыми подругами и друзьями матерей, а большая часть матерей-лесбиянок сообщили, что среди их взрослых подруг и друзей есть гомосексуальные и гетеросексуальные люди. Доля детей лесбиянок, которые контактировали со взрослыми мужчинами-друзьями их матерей, была не ниже, чем среди детей гетеросексуалок.

Беспокойствам о том, что риски сексуального насилия выше у детей лесбиянок и геев, чем у детей гетеросексуалов, также уделялось внимание. Результаты работ в этой области показали, что большая часть взрослых, которые осуществляют сексуальное насилие – мужчины; случаи сексуального насилия над детьми со стороны взрослых женщин крайне редки⁹¹. Более того, в подавляющем большинстве случаев сексуального насилия над детьми взрослый мужчина насилует молодую девочку⁹². Доступные данные показывают, что гомосексуальные мужчины совершают сексуальное насилие над детьми не чаще гетеросексуальных⁹³. Данных относительно риска сексуального насилия для детей, живущих на попечении лесбиянок или геев, очень мало. Недавнее исследование, тем не менее, показало, что ни одна из матерей-лесбиянок, участвовавших в лонгитюдном исследовании, не насильовала своих детей⁹⁴. Страхи, что дети, живущие на попечении родительниц-лесбиянок или родителей-геев, подвергаются повышенному риску сексуального насилия, не имеют подтверждений в исследовательской литературе.

⁸⁶ Fulcher, Chan, Raboy, & Patterson, 2002; Patterson et al., 1998

⁸⁷ Patterson et al., 1998

⁸⁸ Fulcher et al., 2002

⁸⁹ Gartrell et al., 2000

⁹⁰ Fulcher et al., 2002; Golombok et al., 1983; Patterson et al., 1998

⁹¹ Finkelhor & Russell, 1984; Jones & McFarlane, 1980; Sarafino, 1979

⁹² Jenny, Roesler, & Poyer, 1994; Jones & McFarlane, 1980

⁹³ Groth & Birnbaum, 1978; Jenny et al., 1994; Sarafino, 1979

⁹⁴ Gartrell et al., 2005

Выводы

На сегодняшний день результаты исследований позволяют полагать, что у детей родительниц-лесбиянок и родителей-геев позитивные отношения со сверстниками, а их отношения со взрослыми обоих полов также удовлетворительны. О детях матерей-лесбиянок можно сказать, что они в целом вовлечены в социальную жизнь со сверстниками, с отцами, с бабушками и дедушками и со взрослыми подругами и друзьями своих матерей – как с мужчинами, так и с женщинами, как с гетеросексуальными, так и с гомосексуальными. Страхи, что дети лесбиянок и геев будут подвергаться сексуальному насилию со стороны взрослых, травле со стороны сверстников или будут изолированы в однополых лесбийских или гейских сообществах не получили никакого подтверждения в существующих исследованиях.

РАЗНОРОДНОСТЬ СРЕДИ МАТЕРЕЙ-ЛЕСБИЯНОК, ОТЦОВ-ГЕЕВ И ИХ ДЕТЕЙ

Несмотря на огромную разнородность, очевидную в лесбийский и гейских сообществах, исследований о различиях среди семей лесбиянок и геев с детьми крайне мало. Один из важных факторов гетерогенности включает обстоятельства рождения или удочерения/усыновления детей. У некоторых мужчин и женщин дети появились в гетеросексуальных отношениях, которые закончились, когда один/одна партнер/ка принял идентичность лесбиянки или гея. Значительная часть существующих исследований матерей-лесбиянок, отцов-геев и их детей начиналась с рассмотрения опасений, которые возникали в отношении таких семей в контексте споров об опеке над детьми, и очевидно, по крайней мере, частично задумывалась, чтобы изучить достоверность обычных стереотипов, озвучиваемых во время судебных разбирательств. Все большее число мужчин и женщин заводят детей после принятия идентичности лесбиянки или гея. В последнее время исследования стали заниматься вопросами, важными для таких семей⁹⁵. Родители и дети в семьях этих двух типов, вероятно, имеют опыт, во многих отношениях существенно различающийся⁹⁶.

В этом разделе описаны результаты исследований влияния психологического состояния и статуса (не)нахождения в отношениях, а также влияния других видов стресса и поддержки. Один из аспектов разнородности среди семей с родительницами-лесбиянками или родителями-геями касается того, вовлечен/а

родитель-опекун в отношения в паре, и если да, то как эти отношения влияют на детей. Ряд исследований⁹⁷ установили, что разведенные матери-лесбиянки живут в романтической паре чаще, чем разведенные матери-гетеросексуалки. Однако ни в одном из исследований не изучалась связь между этой переменной

⁹⁵ Brewaeys et al., 1997; Chan et al., 1998a, 1998b; Flaks et al., 1995; Gartrell et al., 1996, 1999, 2000; Golombok et al., 1997; Johnson & O'Connor, 2002; McCandlish, 1987; Parks, 1998; Patterson, 1992, 1994a, 1995a, 1995b, 1998, 2001; Patterson et al., 1998; Steckel, 1987; Tasker, 1999

⁹⁶ Wright, 1998

⁹⁷ Pagelow, 1980; Kirkpatrick et al., 1981; and Golombok et al., 1983

и адаптацией и развитием детей. В исследованиях, сравнивающих адаптацию матерей и детей в семьях с одной или двумя родительницами-лесбиянками⁹⁸ не было выявлено заметных различий.

Хаггинс⁹⁹ отмечала, что самооценка дочерей лесбиянок, матери которых жили вместе со своими партнерками, была выше, чем у дочерей, чьи матери не жили вместе с партнерками. Из-за маленького размера выборки и отсутствия статистических тестов, это наблюдение следует рассматривать как дающее пищу для размышлений, но не как неопровержимое. Киркпатрик также отметила свое впечатление, что «вопреки выражаемым в судах страхам, у детей в домохозяйствах, включающих любовницу их матери-лесбиянки, семейная жизнь богаче, более открыта и стабильна», чем у детей в домохозяйствах лесбиянок-матерей-одиночек¹⁰⁰. С другой стороны, самоощущение не изменялось в зависимости от типа семьи в другом исследовании¹⁰¹, хотя, возможно, обнаружить разницу в этом случае не удалось из-за недостатка статистической мощи, поскольку количество семей родительниц-одиночек в выборке было очень низким.

Вопросы разделения семейной и домашней работы также изучались. Изучая лесбийские семьи Паттерсон¹⁰² обнаружила, что биологические и небιологические матери были одинаково вовлечены в принятие решений относительно хозяйства и семьи, но биологические матери говорили, что больше времени уделяют заботе о детях, а небιологические – что больше занимаются зарабатыванием денег. В семьях, где матери говорили об относительно равномерном распределении обязанностей по уходу за детьми, родительницы были больше удовлетворены, а дети лучше адаптированы. Таким образом, равное распределение обязанностей по уходу за детьми в этом исследовании сопровождалось более выгодным положением и для родительниц, и для детей. Правда, в более недавних исследованиях разница между биологическими и небιологическими матерями не всегда была существенной, а связи между разделением родительского труда и адаптацией детей не всегда воспроизводились¹⁰³.

Другой аспект разнородности среди семей родительниц-лесбиянок и родителей-геев относится к психологическому статусу и благополучию родителя. Исследования отношений между родителями и детьми в семьях гетеросексуальных родителей последовательно вскрывали тот факт, что адаптация детей часто связана с показателями психического здоровья матери. Таким образом, можно ожидать, что факторы, способствующие психическому здоровью матерей-лесбиянок и отцов-геев, также благоприятны для их детей. Лотт-Уайтхед и Тулли¹⁰⁴ отмечали значительные вариации в степени стресса, на который жаловались матери-лесбиянки, однако они не описывали источники

⁹⁸ *напр., Brewaeys et al., 1997; Chan et al., 1998b*

⁹⁹ *Huggins, 1989*

¹⁰⁰ *Kirkpatrick, 1987, с. 204*

¹⁰¹ *Patterson, 1994a*

¹⁰² *Patterson, 1995a*

¹⁰³ *см., например, Chan et al., 1998a; Johnson & O'Connor, 2002*

¹⁰⁴ *Lott-Whitehead & Tully, 1993*

стресса или их связь с адаптацией детей. Рэнд, Грэхэм и Роулингс¹⁰⁵ отмечали, что ощущение психологического благополучия у матерей-лесбиянок связано со степенью их открытости о своей лесбийской идентичности с работодателями, бывшими мужьями и детьми. Матери, чувствующие бóльшую способность открываться о своей лесбийской идентичности, чаще ощущают благополучие. К сожалению, информации о связи этих выводов с адаптацией детей этих женщин не предоставлялась.

Недавно Паттерсон¹⁰⁶ отмечала, что психическое здоровье матерей сильно взаимосвязано с адаптацией маленьких детей, рожденных или удочеренных/усыновленных матерями-лесбиянками. В целом, матери описывали своих детей как адаптированных. Матери в этой выборке сообщали об относительной открытости о своей лесбийской идентичности и в большинстве своем находились в хорошем психическом состоянии. Таким образом, выборка была скошена в сторону здорового сегмента распределения. В свете скромного размера выборки (66 матерей) и ограниченного спектра, особенно важно, что связь между психическим здоровьем матери и адаптацией детей была такой явной.

Как и другие дети и молодежь, дети лесбиянок, у которых теплые и любящие отношения в семье, достигают больших успехов. Чан и его коллеги¹⁰⁷ отмечали, что у детей меньше проблем с поведением, когда у родителей меньше стресса, меньше конфликтов между собой и больше любви друг к другу. Это относится и к детям лесбиянок, и к детям гетеросексуалов/ок в выборке. Похожим образом, Уэйнрайт и ее коллеги¹⁰⁸ отмечали, что, чем выше родители оценивают качество отношений с подростками, тем реже молодежь жалуется на симптомы депрессии и тем реже у них бывают проблемы в школе; опять же это относится и к подросткам однополых, и разнополых родителей.

Еще один аспект разнородности среди семей родительниц-лесбиянок или родителей-геев касается степени принятия гомосексуальной идентичности родителем другими важными в жизни детей людьми. Хаггинс¹⁰⁹ обнаружила тенденцию, что дети, отцы которых отказывались принять лесбийскую идентичность матери, говорили о более низкой самооценке, по сравнению с детьми, отцы которых были настроены нейтрально или позитивно. Из-за малого размера выборки и отсутствия проверки на значимость, этот вывод следует рассматривать как дающий пищу для размышлений, но не как окончательный. Тем не менее, выводы Хаггинс¹¹⁰ для размышлений, но не как окончательный. Тем не менее, выводы Хаггинс действительно поднимают вопрос того, насколько реакции важных взрослых в жизни детей могут повлиять на их собственные реакции на открытие гомосексуальной идентичности родителя.

¹⁰⁵ *Rand, Graham, & Rawlings, 1982*

¹⁰⁶ *Patterson, 2001*

¹⁰⁷ *Chan et al., 1998b*

¹⁰⁸ *Wainright et al., 2004*

¹⁰⁹ *Huggins, 1989*

¹¹⁰ *Huggins, 1989*

Гершон, Чанн и Джемерин¹¹¹ изучали взаимосвязь между восприятием стигмы, самооощущением и умением справляться с трудностями у детей подросткового возраста, воспитываемых матерями-лесбиянками. Они провели интервью с 76 подростками в возрасте 11–18 лет и изучали влияние социальных факторов на самооценку. Участники и участницы либо родились у женщин, которые себя идентифицировали как лесбиянки (n = 25), либо родились в контексте предшествующего гетеросексуального брака их матери (n = 51). Гершон и ее коллеги обнаружили, что у подростков, ощущающих стигму из-за того, что их мать – лесбиянка, самооценка была ниже по 5 из 7 пунктам, включая социальное принятие, самоуважение, поведение, физическая внешность и близкая дружба. Они предположили, что наличие различных типов умений справляться с трудностями могло бы смягчать эту взаимосвязь между ощущаемой стигмой и самооценкой. Однако их результаты показали, что смягчающий эффект есть только у хорошего умения принимать решения: перед лицом ощущаемой стигмы подростки с более развитым умением принимать решения обладали более высокой самооценкой в области поведения.

В исследовании детей, рожденных матерями-лесбиянками, Гартелл и ее коллеги¹¹² отмечали, что 10-летние дети, сталкивавшиеся с настроениями против гомосексуальных людей среди своих сверстников и сверстниц, чаще говорили, что чувствуют злость, обиду или грусть из-за такого опыта. Про детей, которые сообщили о таком опыте, матери немного чаще говорили, что у них есть проблемы поведения¹¹³. Этот последний вывод позволяет предположить, что в дружелюбной обстановке успехи у детей лесбиянок и геев могут быть лучше. Однако принимая во внимания маленький размер выборки и отсутствие информации, поступающей не от семьи, на данном этапе этот вывод следует рассматривать как дающий пищу для размышлений, но не как окончательный.

Влияние возраста, когда дети узнают о гомосексуальности родителей, также являлось предметом исследований. Паул¹¹⁴ отмечал, что дети, которым рассказали о гомосексуальной или бисексуальной идентичности родителей в раннем детстве или позднем подростковом возрасте воспринимали эту новость легче, чем те, кому рассказали в раннем или среднем подростковом возрасте. Хаггинс¹¹⁵ также отмечала, что у тех детей, которые узнали о лесбийской идентичности родителей в детстве, самооценка была выше, чем у тех, кому не сообщали об этом до подросткового возраста. Из-за того что юные подростки часто озабочены собственной развивающейся сексуальностью, многие считают, что в раннем подростковом возрасте детям особенно сложно, когда они узнают, что их мать – лесбиянка или что их отец – гей¹¹⁶.

¹¹¹ Gershon, Tschann, & Jemerin, 1999

¹¹² Gartrell et al., 2005

¹¹³ Gartrell et al., 2005

¹¹⁴ Paul, 1986

¹¹⁵ Huggins, 1989

¹¹⁶ Bozett, 1980; Pennington, 1987; Schulenberg, 1985

Некоторые исследовательницы и исследователи поднимали вопрос о потенциальной роли поддержки со стороны сверстников и сверстниц в том, чтобы детям было легче справляться со следствиями того, что их мать – лесбиянка или что их отец – гей. Льюис¹¹⁷ первой предположила, что, если дети не говорят на тему сексуальной ориентации родителей со сверстниками или сестрами/братьями, у них может быть еще большее чувство изоляции от других детей. Все 11 подростков в исследовании О'Коннелл¹¹⁸ отмечали, что избирательно подходят к тому, когда рассказывать о лесбийской идентичности своей матери. Паул¹¹⁹ обнаружил, что 29% его молодых взрослых респонденток и респондентов никогда не были знакомы с кем-либо еще, у кого родительницы или родители тоже были бы гомосексуальными или бисексуальными, на основании чего можно предположить, что чувства изоляции для некоторых молодых взрослых очень реальны. Барнетт и Таскер¹²⁰ отмечали, что большинство подростков из их выборки, отцы которых – геи, не были открытыми со своими гетеросексуальными друзьями и подругами о сексуальной ориентации своих отцов. С другой стороны, Гартелл и ее коллеги¹²¹ отмечали, что большинство опрошенных ими десятилетних детей, матери которых – лесбиянки, были открыты со своими сверстниками и сверстницами о своих семьях. Возможно, за последние годы в некоторых видах окружения детям стало комфортнее говорить открыто о том, что у них негетеросексуальные родители. Льюис¹²² предположила, что детям были бы полезны группы поддержки, состоящие из детей лесбиянок и геев, а молодые, которых опросила О'Коннелл¹²³, с этим согласились. Такие группы существуют, но об их систематическом анализе не известно.

Подводя итоги, можно сказать, что исследований разнородности семей родительниц-лесбиянок и родителей-геев и потенциального влияния такой разнородности на детей по-прежнему очень мало¹²⁴. Данные о детях, родители которых идентифицируют себя как бисексуалы и бисексуалки по-прежнему нет, а информацию о детях не-белых лесбиянок или геев трудно найти¹²⁵. Тем не менее, существующие данные о детях лесбиянок позволяют говорить о том, что дети живут лучше, а их успехи выше, когда их матери в хорошем психическом состоянии и живут счастливо с партнеркой-лесбиянкой, с которой они делят заботу о детях. Детям, возможно, легче справляться с вопросами, связанными с тем, что у них родительницы-лесбиянки и/или родители-геи, если они узнают о сексуальной ориентации родителей в детстве, а не в раннем подростковом возрасте. Существующие данные также говорят о ценности поддерживающего окружения, в котором сексуальная ориентация родителей принимается другими важными взрослыми и в котором у детей есть контакт с ровесниками и ровесницами,

¹¹⁷ Lewis, 1980

¹¹⁸ O'Connell, 1993

¹¹⁹ Paul, 1986

¹²⁰ Barrett & Tasker, 2001

¹²¹ Gartrell et al., 2005

¹²² Lewis, 1980

¹²³ O'Connell, 1993

¹²⁴ Martin, 1993, 1998; Patterson, 1995b, 2000, 2001, 2004; Perrin, 2002; Stacey & Biblarz, 2001; Tasker, 1999

¹²⁵ *но см. Wainright et al., 2004 на предмет расово разнородной выборки*

живущими в похожих условиях. Однако существующие данные все еще ограничены, и любые выводы должны рассматриваться как предварительные. Ясно, что существующие исследования не дают оснований полагать, что интересам детей служат конфликты в семье, или сокрытие гомосексуальной идентичности родителей, или требования, чтобы родительница-лесбиянка или родитель-гей вели отдельное хозяйство от своих однополых партнеров или партнеров.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Итак, нет оснований предполагать, что лесбиянки или геи не годятся на роль родителей или что в психологическом развитии их детей будут нарушения по сравнению с развитием детей гетеросексуалов(-ок). Ни одно исследование не установило, что дети лесбиянок или геев ущемлены в чем-либо существенным образом, по сравнению с детьми гетеросексуалок(-ов). В самом деле, имеющиеся на сегодняшний день данные позволяют полагать, что домашняя обстановка, обеспечиваемая родительницами-лесбиянками и родителями-геями, так же часто, как и обстановка, обеспечиваемая гетеросексуальными родителями, предоставляет поддержку и делает возможным психологический рост детей.

Следует признать, что исследования родительниц-лесбиянок и родителей-геев и их детей, хотя уже и не новы, по-прежнему в некоторой степени ограничены. Хотя исследования отцов-геев и их детей проводились¹²⁶, о детях геев известно гораздо меньше, чем о детях лесбиянок. Хотя исследования детей подросткового или молодого взрослого возраста, у которых родительницы-лесбиянки или родители-геи, существуют¹²⁷, сравнительно небольшое число исследований фокусируется на детях гомосексуалок(-ов) именно в подростковый и взрослый период их жизни. Хотя в последнее время в исследования включаются все более разнообразные выборки¹²⁸, многие источники однородности еще предстоит систематически изучить. Хотя есть информация по двум лонгитюдным исследованиям¹²⁹, потребность в лонгитюдных исследованиях, которые прослеживали бы семьи родительниц-лесбиянок и родителей-геев на протяжении времени, все еще остается. Итак, хотя значительные объемы информации доступны, для углубления нашего понимания родительниц-лесбиянок, родителей-геев и их детей нужны дополнительные исследования.

¹²⁶ Patterson, 2004

¹²⁷ *напр.*, Gershon et al., 1999; Tasker & Golombok, 1997; Wainright et al., 2004

¹²⁸ *напр.*, Golombok et al., 2003; Wainright et al., 2004

¹²⁹ Gartrell et al., 1996, 1999, 2000; Tasker & Golombok, 1997

«Правовая помощь» ЛГБТ-инициативной группы «Выход»
Очные и заочные юридические консультации

Оставить заявку на консультацию:
pravo@comingoutspb.ru

«Психологическая служба» ЛГБТ-инициативной группы «Выход»
Очные и заочные психологические консультации

Оставить заявку на консультацию:
psych@comingoutspb.ru

ЛГБТ-инициативная группа «Выход»
2014 год

